

Пензина Ольга Владимировна

**ЖЕНСКАЯ ПРОЗА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ АВТОРСТВА**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
доцент

Шелемова Антонина Олеговна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор

Кихней Любовь Геннадьевна

Институт международного права и экономики имени А.С.Грибоедова

кандидат филологических наук,
доцент

Останкович Анатолий Вячеславович

Ставропольский государственный университет

Ведущая организация: Калмыцкий государственный университет

Защита состоится 20 марта 2009 года в 15-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.23
при Российском университете дружбы народов по адресу:
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6., ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научная библиотека) Российского университета дружбы
народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Автореферат размещен на сайте РУДН (www.rudn.ru)

Автореферат разослан 19 февраля 2009 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547879

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 А.Е. Базанова

Общая характеристика работы

Степень изученности темы и актуальность диссертационного исследования. В российской филологической науке методология гендерного исследования представляется весьма продуктивной. Акцентируя внимание на дифференциации мужского и женского полов в культуре, философии, языке, истории, литературе, искусстве, мы получаем возможность кардинально изменить представление об общественном статусе мужчины и женщины, взаимоотношении полов в условиях сформировавшейся в конкретно-историческом социуме иерархии. Анализ категории «гендер» позволяет иначе оценить происходящие социокультурные процессы, сложившиеся стереотипы интерпретации проблемы власти и доминирования в общественной жизни, профессии, карьере, бытовой и интимной жизни людей в зависимости от их половой принадлежности. Гендерный аспект литературоведения предоставляет широкие возможности интерпретации художественного текста как своеобразной гендерной картины мира, где специфически раскрывается мужской и женский тип и характер миропонимания.

Достижения философской, социологической, психологической, лингвистической наук в создании теории гендера несомненны. Результаты исследований, ориентированных на анализ данной проблемы, представляют собой довольно весомый корпус трудов. В современной филологии научные разыскания в области гендерологии интенсивно представлены учеными-лингвистами, из которых следует отметить, прежде всего, монографию А.В. Кириловой «Гендер: лингвистические аспекты», 1999. Плодотворным оказалось и обращение к нетривиальной методологии литературоведов, активно включившихся в изучение женской прозы и поэзии Серебряного века (особо отметим концептуальные монографии М. Михайловой «Внутренний мир женщины и его изображение в русской женской прозе Серебряного века», 1996, «Лица и маски русской женской культуры Серебряного века», 1998, «Писательницы Серебряного века в литературном контексте эпохи», 2001, а также кандидатскую диссертацию Г.В. Эфендиевой «Художественное своеобразие женской лирики восточной ветви русской эмиграции», 2006) и современной (рубежа XX - XXI вв.) литературы (труды М. Завьяловой, Т. Мелешко, Е. Трофимовой, Т. Ровенской, Г. Пушкарь и др.). Имеется ряд интересных работ о женской поэзии XIX в. Проза же этого периода представляется недостаточно полно изученной и нуждается в более детальной разработке как теоретических, так и историко-литературных гендерных доминант. Системное изучение художественной прозы II половины XIX века в связи с феноменом пола, а также социокультурных процессов, отражающих в литературе своеобразие гендерной ситуации (прежде всего, художественной оппозиции феминность/маскулинность) этого времени, являются насущными и перспективными задачами. Актуальность темы диссертации определяется, таким образом, недостаточной научной разработанностью как теоретической модели гендера, так и методологического подхода к анализу проблемы женской прозы II половины XIX века в современном литературоведении.

Основной целью работы является исследование специфики гендерологии и реализации метода гендерного анализа в критическом и литературоведческом освещении женской прозы II половины XIX века применительно к аспекту авторства. Эта цель требует решения следующих задач:

- 1) изучить научную базу исследуемой проблемы;
- 2) определить критерии гендерного анализа художественного произведения;
- 3) выявить философско-теоретические основы гендерной интерпретации текста в литературоведении;
- 4) дать аналитический обзор корпуса критических работ о женской прозе II половины XIX века;
- 5) рассмотреть сюжеты и социально-психологические конфликты в женской прозе обозначенного периода;
- 6) раскрыть в гендерном аспекте своеобразие художественного творчества Н.Д. Хвощинской, Ю.В. Жадовской, Марко Вовчок, Е.П. Свешниковой и др.

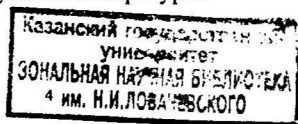
Объект исследования – женская проза второй половины XIX века.

Предмет изучения – гендерный аспект авторства.

Методология исследования обусловлена необходимостью решения указанных задач и основывается на комплексном подходе, синтезирующем различные методы. При доминирующей позиции гендерного анализа используются историко-генетический, описательный, функциональный методы. Комплексный подход позволяет также использовать данные других наук – лингвистики, культурологии, психологии. Теоретико-методологическую базу работы составили труды как зарубежных, так и российских литературоведов и лингвистов, разрабатывающих методологию гендерного анализа: С. Бем, М. Рюткенен, Э. Сиксу, Э. Шоуолтер, Ю. Кристевой, Б. Хельдт; А.В. Кириловой, О. Ворониной, Е. Горошко, Е. Здравомысловой, А. Костиновой, И. Кона, О. Рябова, А. Темкиной, И.И. Юкиной, И. Савкиной, Е.Н. Трофимовой, И. Жеребкиной, В.И. Успенской, а также литературоведческие работы в области женской прозы Т. Мелешко, Т. Ровенской, Н. Габриэлян, М. Завьяловой, Е.Н. Строгановой, С. Охотниковой, Х. Варкетина, Е.В. Хохловой, В.Л. Погребной и ряда других.

Научная новизна диссертационной работы определяется как постановкой теоретической проблемы, так и материалом, на котором эта проблема исследуется (все писательницы, если и фигурируют в современных изданиях, то под рубрикой «забытые имена»). В перечисленных выше научных трудах рассматриваются различные аспекты гендерного восприятия женской прозы, но не дается целостное представление о женской литературе II половины XIX века в гендерном аспекте авторства. Обобщающее исследование обозначенной проблемы с опорой на концептуальные установки гендерного анализа проведено диссертантом впервые.

Практическая значимость работы заключается в том, что его результаты могут быть учтены в дальнейшем изучении женской прозы II половины XIX века, а материалы использованы при разработке специальных курсов лекций и семинарских занятий по истории русской литературы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Современная филологическая наука интенсивно обращается к новому инструментарию в процессе исследования художественного текста, разрабатывая новаторские подходы, в частности, нетривиальные поиски в направлении гендерологии. Оппозиция маскулинное/феминное дает возможность рассматривать категорию гендера, по определению теоретиков, как симбиоз социальных и культурных норм, которые «в обществе посредством власти и доминирования предписывается выполнять людям в зависимости от их пола»¹.

2. Гендерной интерпретации литературных произведений свойствен комплекс определенных категорий, наиболее сущностными из которых являются: гендерные роли, гендерная идентификация как социокультурный конструкт, предопределяющая специфику выбора тем и сюжетов, психологию поведения героев, портретные и речевые характеристики. Гендерный анализ дифференцирует полярные типы авторства – феминный и маскулинный, при этом не исключая амбивалентность их функционирования.

3. Гендерная специфика анализа закономерно подводит к рассмотрению темы с точки зрения мужского восприятия, понимания и осмысления феминизма. Российские философы и литераторы II половины XIX века неоднозначно высказывались по вопросам пола, любви и брака. В это время активизировалась полемика вокруг проблемы равноправия полов, женской эмансипации, в которой были высказаны полярные точки зрения. «Женский вопрос» обсуждался в философско-критических статьях В.Г. Белинского, М.Л. Михайлова, Н.Н. Стрхова, В.С. Соловьева, в художественных произведениях И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского и др.

4. Женскую прозу II половины XIX века с полным на то основанием можно рассматривать как литературный феномен, несмотря на позитивные или негативные результаты писательской карьеры её представительниц. Разные модели гендерного поведения персонажей изображены в прозе Е.П. Свешниковой (утверждение самостоятельной и независимой феминистской идеи), Л.И. Веселитской-Микулич (отрицание феминистской идеи, представление неспособной к самостоятельным чувствам и действиям героини), М. Вовчок, Ю.В. Жадовской (создание аннигиляционного типа персонажей), А.А. Вербицкой (умеренная феминная модель).

5. Типология гендерной идентификации выявляется в романе Н.Д. Хвощинской «Большая Медведица». Писательница создает три гендерных типажа: Верховская-мать – андрогинный, Катерина Багрянская – маскулинный, Лидия Верховская – феминный.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 3 публикациях и были представлены в докладах на международных и всероссийских научных конференциях: «Русский язык и активные процессы в современной речи» (Ставрополь, 2003), «Русская литература в контексте мировой культуры» (Ишим, 2008),

¹ Бем С. Линза гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004. С.281.

«Проблемы современной филологии в вузовском образовании» (Ижевск, 2008).

Структура диссертации определяется последовательным разрешением основных задач исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность, новизна и научная значимость темы, обозначаются теоретический и методологический аспекты исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет изучения, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Критерии гендерного анализа художественного текста» акцентируется внимание на теоретической концепции гендера, трактующей художественное творчество как воплощение системы гендерных ролей, стереотипов, модусов доминирования, присущих как автору, так и обществу в целом (частью которого является сам автор).

В параграфе 1.1. «Гендер как социокультурная категория» анализируются причины появления данного термина в современной науке. Ученые различают понятия *пол* и *гендер*. *Пол* – биологические особенности человека, на основе которых человечество делится на мужчин и женщин, считался фундаментом и первопричиной социальных и психологических различий между мужчинами и женщинами. В ходе формирования научных концепций исследователи выяснили, что с биологической точки зрения между женщинами и мужчинами значительно больше общего, чем предполагалось ранее. Многие ученые даже считают, что единственно значимое биологическое различие между мужчинами и женщинами и заключается в их репродуктивной роли. Ученые давно установили относительность суждений о «типично женском» или «типично мужском»: то, что в одной социальной среде или обществе считается мужским занятием (поведением, чертой характера), в другой может быть расценено как женское. Многообразие социальных характеристик мужчин и женщин, с одной стороны, и схожесть физиологических характеристик людей, с другой, приводят к выводу, что биологический пол не может быть объяснением отличий социальных ролей, бытующих в различных обществах. Таким образом, понятие *гендер* – это совокупность социальных и культурных норм, предназначенных обществом к исполнению людьми в зависимости от их биологического пола, т.е. не биологические признаки, а именно социокультурные нормы, определяющие, в конечном счете, психологические модели поведения, виды деятельности мужчин и женщин.

В параграфе 1.2. «Женская литература в гендерном аспекте: теория и методология» исследуются принципиальные для диссертанта положения работ Г. Мур, К. Вольф, Э. Елинек, М. Калли, М. Рюткенен, С. Вайгель, Ю. Кристевой, Э. Гросс, Э. Шоултер, И. Жеребкиной, А.А. Андреевой, Н.А. Блохиной, Н.М. Габриэлян, Е.А. Здравомысловой, А.В. Кирилловой, И. Савкиной, Е.И. Трофимовой и ряда других ученых, исследовавших

теоретические и методологические концепты гендера в философии и социологии, культурологии, лингвистике и литературоведении.

Аналитический обзор критического материала позволяет вычлениить из общей системы гендерных координат позиции, определяющие критерии феминистского творчества, которые могут и должны использоваться при анализе художественных текстов:

во-первых, *специфика отношения и освещения в тексте гендерных стереотипов*: гендерная норма является определенной точкой отсчета для причисления произведения к женской литературе;

во-вторых, *поиск жанров и форм*, характерных именно для женской литературы, которые наиболее полно отражают специфику женской субъективности и обнаруживают женский способ само- и мировыражения. Большинство исследователей сходятся во мнении, что основным «женским» жанром, максимально адекватно способным репрезентировать женскую культурную традицию, является жанр дневника. С помощью данного жанра женщина получает возможность обрести статус субъекта и создать связь с языком, обществом. Иначе говоря, женщина стремится в тексте присвоить себе право говорения от первого лица, так как это дает возможность осознать себя в качестве субъекта и получить статус активного лица. Частично разделяя этот взгляд на жанровую специфику женского творчества, диссертант, вместе с тем, расширяет жанровые возможности женской прозы даже в пределах изучаемого периода, не говоря уже о литературе XX века;

в-третьих, *саморепрезентация* как основа феминистского подхода к художественному творчеству (специфика идиостиля женского текста);

в-четвертых, *соединение и синтез амбивалентных начал*: не бинарная оппозиция и противопоставление, а перетекание одного в другое, открытие в одном значении другого, что позволяет видеть в женском тексте потенциально заложенную множественность, неоднозначность, синтез противоположных начал.

Изучение разноплановых и во многом противоречивых концепций в гендерных исследованиях предоставляет возможность включиться в полемику, возникшую вокруг проблемы «женского текста». Специфика женского творчества репрезентирует особую художественную картину мира с кардинальными отличиями от мужского миропонимания, и это, естественным образом, предопределено биологическими, психологическими, социальными особенностями женского отношения к жизни, к реальности, к самой себе и, как следствие, к самовыражению и самодостаточности.

Глава вторая «Философско-литературный спектр гендерной проблемы» посвящена рассмотрению генезиса, эволюции, функционирования гендерологии в парадигме социально-философских и художественно-эстетических концепций.

В параграфе 2.1. представлен обзор западных социально-философских концепций. Самостоятельной проблемой вопрос о равноправии сути различий полов стал еще в XVIII веке на фоне осознания человеком себя в качестве субъекта истории. С тех пор возникло большое количество различных, иногда противоречащих друг другу точек зрения на проблему пола. Диссертант счел

резонным охарактеризовать мировоззренческий аспект данной проблемы, предопределивший возникновение в общественном сознании гендерной идеи. В обзор включены: демократическая социология Ж.-Ж. Руссо и И. Канта; либеральные концепции И. Бентама, М. Уоллстонкрафт, Д.-С. Милля; социалистические концепции Ш. Фурье, Ф. Энгельса; концепции западных романтиков Ф. Шлегеля, Ф. фон Баадера, А. Шопенгауэра, О. Вейнингера.

Параграф 2.2. «Женский вопрос в отечественной философии и литературе II-й половины XIX века: мужской взгляд на проблему» посвящен принципиально важному аспекту в исследовании диссертационной темы. Русские философы и писатели открыто проявляли интерес к вопросам пола, брака, любви, однако ответы на эти вопросы оказались весьма неоднозначными.

Необходимо отметить, что активное обсуждение проблемы началось не ранее 60-х годов XIX в., когда в русской печати появились публикации, посвященные «женскому вопросу». В первой половине XIX века отношение к женщине, тем более женщине-писателю, в целом было негативным. В России недоброжелательно смотрели на любое проявление социальной активности «слабого пола», особенно в творческой деятельности. Этот взгляд разделяли многие прогрессивные люди того времени. В.Г. Белинский в своих трудах значительное внимание отвел вопросу женской эмансипации. Критик отмечал, что природа иногда наделяет женщину искрой таланта, но никогда не дает гения, что женщина, никоим образом не сможет совмещать творчество и семью. Однако уже в статье 1840 года о повестях Марии Жуковой Белинский, увидев талантливое изображение женских характеров, был не столь категоричным. В работах критика можно найти положительные оценки творчества Жорж Санд и признание влияния ее на общественную мысль не только Франции, но и всей Европы, в том числе и России.

Среди мужчин – сторонников эмансипации – особое место принадлежит М.Л. Михайлову, для которого женский вопрос был ведущим и в жизни, и в творчестве. В своих работах критик опровергал предрассудки об умственной и физической неполноценности женщин, выступая за право на экономическую свободу и личную независимость. Первопричиной неправомерного положения женщины писатель видел в несовершенстве общества, где процветает деспотизм сильных, в необразованности женщин, в зависимости от мужчины.

1860 – 1870-е годы стали временем активного обсуждения вопроса о равноправии полов. Все подходы к теме взаимоотношения женщин и мужчин, которые разрабатывались на Западе, нашли отражение и в отечественной литературе II половины XIX века. Одним из первых к проблеме женской эмансипации обратился И.С. Тургенев.

«Тургеневская девушка» как каноническое литературное клише, представляет собой набор определенных женских качеств, которые характерны в целом для русских женщин и которые так любимы русскими читателями. Но вместе с тем образ «новой женщины», пришедший в Россию из европейской литературы, не смог оставить равнодушным русского писателя. Он воплощает в своих произведениях разные типы женских

характеров. В романе "Накануне" главная героиня Елена Стахова – целеустремленная, бесстрашная, преданная новым идеалам, стремящаяся к общественной самореализации, жаждущая свободы любви – образец эмансипированной женщины. Альтернативный образ «новой женщины» Тургенев создаст в романе «Дым» (1868). Героиня романа Ирина – состоятельная кокетка из высшего круга, жизненные идеалы которой не простираются дальше удовлетворения потребительских амбиций. Она уверенно стремится к материальному благополучию и комфорту, к обеспеченной жизни и высокому общественному положению. Однако все это лишь создает иллюзию счастья, осмысленного существования и самореализации. В творчестве Тургенева этические нормы феминизма проверяются моралью свободы, ответственности и общественного долга.

Любопытен образ Авдотьи (Евдоксии) Никитичны Кукшиной из романа «Отцы и дети», демонстрирующий новый тип женщины-псевдоэмансипле. Значимыми в раскрытии этого образа являются все присмы, использованные писателем для развенчания феминистских «притязаний» героини: иронический портрет (безвкусица в одежде, неопрятность), манера поведения (неестественность, резкость в движениях, развязность и одновременная неловкость, курение), речь (что стоит одна только реплика о творчестве Жорж Санд!), быт («на московский манер»: запыленный стол, неразрезанные журналы, кипы бумаг, разбросанные окурки). И во всем – кажимость прогрессивности, профанация эмансипации, показная урбанистичность героини. Перечисленные характеристики убеждают, что Евдоксия намеренно претенциозно создавала видимость равноправия с мужчинами, и делала это не утверждением «женского», а подражанием «мужскому», то есть, принимала маскулинную социальную роль, нарочито выпячивая самодостаточность, независимость, игнорирование женственности, демонстрируя тем самым отказ от привычной гендерной роли «добропорядочной матери семейства», «хозяйки» «хранительницы очага».

Несмотря на то, что Тургенев изобразил пародийный образ эмансипированной женщины, не дав позитивного образца обозначенного социотипа, интерпретировать этот образ можно как выражение авторской позиции по данному вопросу: природой женщине даны другие задачи и роли.

Позитивный подход к изображению эмансипированной героини обнаруживается у последователя идей социалистов-утопистов Н.Г. Чернышевского в его романе «Что делать?», в значительной степени посвященном проблемам установления равноправных отношений между мужчиной и женщиной. Герои книги, как их принято называть, «новые люди», являясь современниками автора, тем не менее, живут по принципам социалистического будущего.

Чернышевский попытался разобраться в практическом решении социального вопроса женской эмансипации. Суть его гендерной идеи отразилась в требовании освобождения женщины от подчинения мужскому диктату в семье и обществе, в признании бытовых и моральных прав обоих полов. Чернышевский, безусловно, стал одним из идеологических вдохновителей идеи равенства, понимавшим, однако, что идеалы не станут

реальностью, пока не будут найдены те общественные поприща, где женщина сможет реализовать свое равноправие, и те экономические источники, которые предоставят ей материальную независимость. Роман «Что делать?» указывал на эти возможности социального самоопределения женщины. Обретая осознанную свободу воли в любви и браке, героиня произведения укрепляла свой социальный и моральный суверенитет практическими полномочиями: она трудилась, организованная ею швейная мастерская приносила доход и общественную пользу, при этом обеспечивая всех работниц экономической самостоятельностью.

Мастерская Веры Павловны представлена трудовой ассоциацией женщин, которая, в идеале, должна была обеспечить занятость и прожиточный минимум бедным работниц мещанского и разночинского происхождения. С первыми экономическими цехами мастерская должна была взять на себя и социальные функции, упорядочивая не только труд, но и быт работниц, что выявилось в устройстве их совместного жилья и «общего стола», в организации взаимопомощи, коллективного досуга и даже просвещения. В общественно-благотворительные задачи мастерской вошло и архиважное мероприятие – социальная реабилитация женщин, освобожденных из публичных домов. Иллюстрацией этой идеи стали в романе главы, содержащие исповедь Нasti Крюковой, которая сумела выкупить себя из сексуальной кабалы и поступила в мастерскую благодаря протекции Кирсанова.

Вслед за Фурье, Чернышевский рассматривал гендерную проблему с точки зрения развития равноправных отношений полов. Прогресс человеческого разума он связывал с осознанием женщиной человеческого достоинства, с признанием принципа равноправия. Вершиной прогресса, по Чернышевскому, является общество, увиденное героиней романа Верой Павловной в ее «четвертом сне». В идеальном обществе каждый человек живет «по своей воле», как ему «приятнее и выгоднее». Организация жизни напоминает модель Фурье: нет частной собственности, нет семьи, нет ревности и ограничений для свободного выражения чувства любви между мужчиной и женщиной. Все это становится возможным не в результате той или иной реформы, а как следствие коренного преобразования общества.

Выразителями консервативной точки зрения на «женский вопрос» стали славянофилы. По мнению Н.Н. Страхова, различия между мужчиной и женщиной носят качественный характер и не сводятся к «физиологии и мышечной массе». В своей работе «Женский вопрос» Страхов писал, что в женщине хочется увидеть «самое чистое и ясное» развитие «женских качеств», которые он так и не назвал. Но женский идеал ценил чрезвычайно высоко, объявляя «слабый пол» венцом творения, первым существом в мире. Если же она, уподобившись мужчине, примет участие в общественно-политической и экономической жизни, ценностная сущность женщины исчезнет.

В последней трети XIX века осмысление темы пола в русской философской мысли отличается необычайной аналитической глубиной. В фокусе внимания находится уже не только роль мужчины и женщины в обществе, а место

половых различий в системе мироздания. В.С. Соловьев, поэт-символист и философ, одним из первых поставил этическую проблему пола и половой любви. В своих работах он затронул две темы, которые определили дальнейшее развитие русской философии пола, – тему андрогинности человека и тему Вечной Женственности. Идея «греховности» полового разделения, деторождения, «телесного» вообще получила широкое распространение в русской философии. Эту идею выражали Н. Федоров, Н. Бердяев, С. Булгаков, Д. Андреев, Л. Толстой и др. Сильное влияние на русскую философию пола оказали, по-видимому, гностики, у которых В.С. Соловьев почерпнул негативное отношение к телесности и физическому полу, а также принцип парности «мужское – женское» и идею Софии – Вечной Женственности. Помимо западных учений на русскую мысль оказывали влияние и народные еретические движения, проповедовавшие безбрачие или ограничения в половой жизни: секты хлыстов, скопцов и т.д.

В третьей главе *«Женская проза II половины XIX века»* рассматривается специфика женской литературы как особого типа художественного текста, как социокультурный феномен, возникший в процессе освоения писательницами публичного пространства, выражающегося в появлении литературных текстов, описывающих мир, социум и практический жизненный опыт в восприятии эмансипированных женщин.

В параграфе 3.1. *«Женское творчество в критике и публицистике II половины XIX века»* в аналитической оценке диссертанта представлен разноплановый материал по проблеме гендерного аспекта авторства.

В это время начался новый период в истории женского движения в России. Росло количество различных женских обществ и организаций. Расширялись права женщин, возможности получать среднее и высшее образование, служить и благодаря этому иметь экономическую самостоятельность. Одной из наиболее распространенных и доступных женщинам профессий стала литературная деятельность: женщины повсеместно сотрудничали в редакциях различных журналов и газет.

В критической литературе было немедленно зафиксировано изменение роли женщины-автора. Стало очевидным, что писательницы интенсивно вошли в литературу, не только заявляя о своих амбициях, но и демонстрируя истинный талант мастеров слова. Характерным для этого периода стало расширение проблематики произведений писательниц и их выход за рамки сугубо «женской» темы. Все эти тенденции дали возможность критике уделить большое внимание женскому творчеству, осмыслить его как особое явление в литературной жизни, определить его место и роль в современном литературном процессе. Обращаясь к анализу женского творчества, критики независимо от приверженности к различным идейным позициям, единодушно оценивали его как прогрессивное явление общественной и литературной жизни. Но в то же время женщины-писательницы упрекали (думается, не всегда обоснованно) в неспособностях к самостоятельному мышлению, рассматриваемому как необходимое условие творчества. Такой подход изначально ставил женскую литературу в разряд «второсортной», развлекательной, посредственной, подражательной и переводил из сферы

творчества в область ремесла. Интеллектуальной несостоятельности писательниц обычно противопоставлялась их природная склонность к изображению интимных чувств и душевных переживаний, что, по мнению критиков, вело к сужению тематики и существовало обедняло содержание. Таким образом, мы снова сталкиваемся с традиционным стереотипом, согласно которому женщина живет чувствами и эмоциями, поэтому философии и рефлексии в женской литературе не остаётся достойного места. Доказывая слабость женской литературы, критики сравнивали ее с лучшими образцами «мужского» творчества, а ее особенности и характерные черты рассматривали как недостаток. Открытое противопоставление – «мужская–женская» литература – свидетельствует о том, что произведения, созданные писательницами, не воспринимались как часть единого литературного процесса. Существовало два стандарта соответствия двум биологическим полам – «высокий», мужской, принадлежащий искусству, и другой – низшего порядка, женский, подражательный, что прямо указывало на зависимость творчества от половой принадлежности. В итоге – подобное неприятие критикой в XIX веке личностной женской литературы привело к ситуации, актуализирующей насущную необходимость реабилитации женского таланта в исследуемый период.

Писательницы II половины XIX века принесли в литературу свои личностные темы, свой способ видения мира. Как специфическую особенность женской литературы надлежит выделить пристальный интерес к внутреннему миру женщины, к самоанализу, к сложным нюансам человеческих отношений. Но, пожалуй, самой характерной ее чертой следует признать изображение «новой женщины», и заслуга именно писательниц в создании подобного образа очевидна.

В параграфе 3.2. «Новые женщины: гендерная альтернатива» рассматриваются условия и причины появления «нового» типа героев (не только мужчин, но и женщин-эмансипе): социальный, экономический и политический кризис конца 50-х – начала 60-х гг., изменение социальной структуры общества, приведшее к появлению разnochинства. Процессы эти происходили на фоне противоречивых воззрений общественной жизни России того времени, обусловленных, прежде всего, зарождением нигилистической философии. Для того, чтобы проиллюстрировать реализацию в женской литературе выше перечисленных тенденций, диссертант обращается к обзору оригинального творчества писательниц – представительниц женской прозы того времени.

В параграфе 3.3. «Социокультурная проблематика женской литературы II половины XIX века» обобщаются некоторые результаты критического взгляда на женскую прозу в обозначенный период. Констатируется факт, что полемика вокруг специфики женского творчества остается в пределах все тех же стереотипов. В современной критике предсказуемость результатов гендерного анализа и сходство феминистских трактовок свидетельствует об определенных методологических проблемах гендерной теории.

Одной из центральных теоретических проблем гендерного литературоведения, пришедших из области феминистской критики, является проблема изображения человека в художественной литературе. Даже традиционная интерпретация стереотипных тем «изображение человека», «женские образы» в школьном и вузовском обучении указывает на то, что «человек» – это только мужчина, и именно он фигурирует в образах «маленького человека», «лишнего человека», «нигилиста» и пр. То есть, традиционные типы героев русской литературы XIX века актуализированы исключительно как мужские персонажи. Вследствие этого, литературные героини не только не воспринимаются как образы «человеческие», но и исключаются из устоявшейся парадигмы социокультурной стратификации литературных персонажей.

Нерешённой проблемой является и репрезентация женского литературного творчества. Нужно признать, что имена русских писательниц XIX века до сих пор остаются малоизвестными современному читателю (они, в основном, «забытые имена»!).

Инновационный опыт писательниц XIX века зачастую усваивался мужской литературой и переставал осознаваться как специфически женский. В этом смысле показательна рецепция Жорж Санд в России. Ее творчество оказало колоссальное воздействие на русскую литературу в 1830–40 годы, в которой активно адаптировался опыт французской писательницы. К 1860–70-е годам отношение к Жорж Санд существенно изменилось: бывшие восторженные поклонники признают ее не как талантливого литератора, а как прекрасную женщину, чудесного человека, истинную христианку (вспомним, к слову, госпожу Кукшину!). Сходные процессы происходили и с восприятием русских писательниц.

Наконец, еще одна немаловажная проблема – отрицание эстетической значимости и серьезности женского творчества. Необходимость женщине-автору доказывать свои писательские права заставляло её приспосабливаться к требованиям «мужского» литературного канона. Отсюда – выбор псевдонима – мужской фамилии (например, Н.Д. Хвошинская-Крестовский). Отсюда и такая модель литературного поведения, как поступок Надежды Дуровой, которая отказалась от женского образа и даже завещала похоронить себя под фамилией Александров. В литературной жизни женщине для того, чтобы быть понятой и признанной, приходилось действовать в рамках «мужского» канона и господствующих стереотипов, чтобы попытаться реализовывать свой талант. Подобное поведение, естественным образом, не могло способствовать творческой оригинальности.

Однако в каждой закономерности находят и исключения, благодаря которым есть возможность опровергнуть гендерный стереотип и восстановить репутацию писательницы, что диссертант и пытается подтвердить в своей работе.

В параграфе 3.4. исследуется творчество Е.П. Свешниковой как писателя и критика. Её художественное самовыражение обусловлено определением «некто из толпы». Подобная автохарактеристика предопределена чувством, отмеченным женской маргинальностью: провинциализмом, одиночеством,

стародсвицеством. Но, как это не выглядит парадоксальным, она приобрела известность авторством детских рассказов и критических заметок педагогического характера. Творческая карьера ее связана с журналами «Детское чтение», «Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий», «Сборник для юношества» и др. «Некто из толпы» публиковала в газетах и журналах заметки о текущей литературе. Любопытно, что ведущим нарративным принципом ее идиостиля избрано повествование от третьего лица, означающее дистанцированность речи субъекта от объекта. Показательно и то, что для самоидентификации Свешникова апеллирует к женщинам: внутренней мотивировкой организации текста является стремление писательницы утвердить самостоятельность и независимость феминистической идеи.

Параграф 3.5. посвящен рассмотрению уникальной *«украинской карьеры» Марко Вовчок* (псевдоним М.А. Вилинской, в последующих замужествах Маркевич и Лобач-Жученко) – автора «Народніх оповідань», «Рассказов из народного русского быта» и др. Ее литературный интерес обращен был, прежде всего, к этнографии – народной песне и крестьянскому быту. В своих произведениях она также пыталась решить некоторые проблемы социального плана, прежде всего вопрос освобождения крестьян от крепостной зависимости. Закрепощенную деревню Марко Вовчок изображает не с классовой точки зрения, как это делал Т. Шевченко, а с позиции «общечеловеческого гуманизма». Помочь «великому делу» раскрепощения писательница пытается путем изображения антиморальной и античеловеческой сущности крепостного права. В «кірпацьких» рассказах проходит лейтмотивом тема протеста против прав помещика над крестьянами («О. Андрей», «Одарка», «Горпина», «Козачка», «Институтка»). Эта тема нова, ее широко разрабатывал в украинской литературе Т. Шевченко, тем очевиднее, что Вовчок явно не устремлялась к реализации политических идей, ограничиваясь морально-этическими максимами. Вместе с тем, у писательницы встречаются и рассказы о крестьянском бунтарском движении: «Гая», «Невіличка», «Кармелюк», но их историческая основа (крестьянское движение на Украине в 50-е годы) оказалась завуалированной флером романтики, народной легендой и песенным материалом. Все рассказы Марко Вовчок в композиционном плане весьма однообразны и просты. В них нет глубоких конфликтов, жизненных переживаний, острых ощущений. Повествование ведется обычно от первого лица, факты даются в обобщенном виде, индивидуальные характеры героев теряются. Один за другим проходят перед читателем образы измученных крестьянок – Олеси, Одарки, Горпины, Насти – бесхарактерных мучениц, смиренных, безропотных, открытых, восприимчивых, сливаясь, в результате, в монообраз безымянной крестьянки, жертвы своевольного барина. Отрицательные персонажи – жестокие помещики и помещицы – также размыты, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что зачастую они безымянны и проходят под обобщенным названием «пан». Но иногда в рассказах Вовчок, реально далеких от жизни, намечаются едва заметные контуры «крепкого» маскулинного образа. В целом же можно сделать вывод, что в русской прозе творчество Марко Вовчок прошло как

любопытный литературный факт и только, а для украинской национальной литературы оно оказалось более продуктивным. Исследователи отмечают, что к ее малой форме восходит украинская проза конца XIX - начала XX в. У Вовчок имеется также цикл «Рассказы из народного русского быта». Переход от украинской литературы к русской не был для нее болезненным, но «украинская карьера» ее на этом закончилась.

В параграфе 3.6. «Гендерная интерпретация прозы II половины XIX века» в гендерном аспекте рассматривается типология женской прозы талантливых писательниц II половины XIX века Л.И. Веселитской (Микулич), А.А. Вербицкой, Ю.В. Жадовской.

Наиболее интересной представляется литературная деятельность Ю. Жадовской, писательницы своеобразного идиостиля. В её ранних романтических повестях («Отрывки из дневника молодой женщины», «Непринятая жертва» и др.) представлен феминный тип героини: раскрывается трагедия любящей, тонко чувствующей женщины, которая глубоко страдает от одиночества, от непонимания близких и невозможности изменить окружающую действительность. Конфликт в произведениях Ю. Жадовской трансформируется из рациональной сферы в эмоциональную, переходит в пространство частной жизни. Любовь для её героинь становится единственной возможностью самореализации, смыслом их женского существования. Не встречая ответного чувства, не находя гармонии в отношениях с мужчиной, героини глубоко страдают и, как правило, в финале погибают.

Своеобразие зрелого творчества Ю. Жадовской заключается в умении изобразить различные женские типы в специфическом гендерном преломлении. Предоставляя женщине главную роль, писательница воплощает в своих персонажах как силу и уверенность (маскулинный тип), так и заурядность, пассивность, зависимость от обстоятельств (феминный тип) – и, в результате, показывает противоречивый характер женского жизненного опыта.

В параграф 3.7. отдельно вынесен материал, посвященный литературной деятельности *Н.Д. Хвошинской* (в замужестве Зайончковская, псевдоним В. Крестовский). Писательница представлена как личность незаурядная – умная, блестяще образованная, самодостаточная в своем мнении как по вопросу социального статуса женщины, этических взглядов на эмансипацию, так и в реализации выстраданных ею эстетических принципов. Н. Хвошинская – творческая личность, сумевшая раскрыть свой талант и создать своеобразный идиостиль. Ее произведения были признаны современной критикой и получили высокую оценку.

В параграфе подробно анализируется основное произведение Хвошинской – роман «Большая Медведица». Основной объект исследования – женские образы, разносторонние, психологически достоверно и лирически проникновенно выписанные талантливым литератором.

Для гендерной оценки романного творчества Н. Хвошинской существенными представляются такие отличительные особенности ее стиля, как особый лиризм, эмоциональность, исповедальность тона – те черты текста,

которые, хотя и традиционно относящиеся к числу характеристик женского письма, но у Хвоцинской приобретающие личностное воплощение биографии персонажей. В создании характеров героинь писательница использует принцип контраста. Три женских образа представлены как абсолютно разные гендерные индивидуальности: Верховская-мать – андрогинный, Катерина Багрянская – маскулинный, Лидия Верховская – феминный.

Н. Хвоцинская – блестящий мастер портрета, как статического, так и динамического. Первый охватывает собою описание лица, тела и одежды; второй – направлен на раскрытие психологических особенностей героинь и выражается с помощью мимики, жеста, телодвижений, поступков. При этом портретные описания сопровождаются нравственно-оценочными комментариями.

Н. Хвоцинская склонна к использованию морализаторских и публицистических вкраплений. В некоторой степени роман «Большая медведица» имеет автобиографическое начало, что объясняет стремление писательницы говорить о себе, выражая свое «я» и делая его объектом психологического и литературного изыскания. Н. Хвоцинская изображает жизнь женщины «изнутри», описывает ситуации сомнений, колебаний, устремлений своих современниц. Собственно в таких произведениях воссоздана сущность женской натуры, сформулированы особенности женского видения мира.

В заключении подводятся итоги исследования.

Предпринятый диссертантом анализ основных концепций гендера как социокультурного феномена показал, что различие понятий «пол» и «гендер» обозначило выход на новый теоретический уровень осмысления социальных процессов. Гендерные исследования носят полидисциплинарный характер и ведутся на стыке общей гендерологии и многих других наук, в том числе и литературоведения. Современная гендерная теория, учитывая существование тех или иных биологических, социальных, психологических различий между мужчинами и женщинами, утверждает, что не столь важен по себе факт этих различий, главное – их социокультурная оценка и интерпретация. Разработка категории гендер затрагивает все области гуманитарного знания, что особенно значимо в сфере культуры, прежде всего художественной культуры и литературы.

Гендерная методология, интенсивно используемая в разных отраслях науки, расширяет теоретическую базу феминистских исследований в области литературы. Социологические, культурологические, философские и лингвистические работы по гендерным исследованиям сыграли огромную роль в дальнейшем развитии и углублении изучаемого вопроса.

В русской критике II половины XIX века намечился подход к осмыслению женской литературы как некоему единому целому, как определенному пласту литературы, особому явлению в творческом процессе. Признавалось, что творчество женщин имеет свои характерные черты, что писательницы могут выражать как общечеловеческий, так и сугубо женский, взгляд на мир, который уже благодаря своей специфике, представляет ценность. В русской же литературе и публицистике доминировало негативное отношение к

женскому стремлению встать наравне с мужчинами в сфере науки, искусства и другой общественной деятельности (не говоря уже о политике). Существовал круг либерально настроенных мыслителей, которые выступали за предоставление женщинам большей свободы, чем давало ей общество, но существовал и другой лагерь – тех, кто в политике был славянофилом и по вопросу эмансипации стоял на позициях консерваторов.

Из плеяды писательниц II половины XIX века диссертант выделяет как наиболее талантливых Н. Хвощинскую и Ю. Жадовскую. Их творчество представляет собой воплощение самореализации женщины-литератора. В условиях меняющейся социокультурной ситуации эти писательницы сумели раскрыть свой талант, переосмыслить роль женщины в обществе, отстоять свои претензии на равноправие, в том числе и на особенный «женский» образ автора в литературном творчестве, утвердить новые общественные нормы поведения, что в дальнейшем позволило открыть обнадеживающие перспективы для создания независимой женской литературы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в перечень периодических изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации работ, отражающих содержание кандидатских диссертаций:

1. Пензина О.В. Критерии гендерного анализа женской прозы конца XIX века в современном литературоведении [Текст] / Пензина О.В. // Вестник Ставропольского государственного университета. Научный журнал. Серия филология. 2008. Вып. 56 (3). С. 130-137.

Научные статьи:

2. Пензина О.В. Проблема «женской литературы» в контексте русской литературной традиции [Текст] / Пензина О.В. // Русский язык и активные процессы в современной речи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык и активные процессы в современной речи», г. Ставрополь, 26-28 ноября 2003 года. М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2003. С. 275-278.

3. Пензина О.В. Эволюция женских образов в прозе Ю.В. Жадовской [Текст] / Пензина О.В. // От текста к контексту: Межвузовский сборник научных статей. Материалы VIII Международной очно-заочной конференции «Русская литература в контексте мировой культуры» Ишим, ИГПУ, 20-21 ноября 2008 года / ред./ сост. З.Я. Селицкая. Ишим: ИГПУ, 2008. С. 127-131.

4. Пензина О.В. Новый взгляд на женскую прозу XIX века: гендерная интерпретация повести Ю.В. Жадовской "Переписка" [Текст] / Пензина О.В. // Проблемы современной филологии в вузовском образовании / под научной редакцией И.Б. Ворожцовой. – Ижевск: ERGO, 2008. С. 160-169. [В печати].

Пензина Ольга Владимировна (Россия)
Женская проза II половины XIX века: гендерный аспект авторства

В диссертационной работе исследуются философско-теоретические основы гендерной интерпретации текста в литературоведении, проводится аналитический обзор критических работ о женской литературе, рассматриваются сюжеты и социально-психологические конфликты в женской прозе II половины XIX века, анализируется в гендерном аспекте художественное творчество Н.Д. Хвошинской, Ю.В. Жадовской, Марко Вовчок, Е.П. Свешниковой и др.

Olga V. Penzina (Russia)
Female prose of second half of XIX century: authorship's gender aspect

Philosophic and theoretical bases of gender text's interpretation in study of literature are investigated in the dissertation. Analytical review of critical works about female literature is carried out. Subjects and socio-psychological conflicts in female prose of the second half of XIX century are considered. Amateur art of N.D. Khvoschinskaya, J.V. Zhadovskaya, Marko Vovchok, E.P. Svechnikova and others is analyzed in the gender aspect.

Подписано в печать: 17.02.2009

Заказ № 1592 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

